

ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Исмаилова Ф. Е.

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

В статті розглядаються проблеми взаємодії поняття міжкультурної комунікації, мовної самобутності, діалогу літератури і глобалізації культури в контексті сучасної методології дослідження літератури.

Ключові слова: діалогічність, міжкультурна комунікація, мовна самобутність, діалог літератури і глобалізації культури.

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия понятия межкультурной коммуникации, языковой самобытности, диалог литературы и глобализации культуры в контексте современной методологии исследования литературы.

Ключевые слова: диалогичность, межкультурная коммуникация, языковая самобытность, диалог литературы и глобализации культуры.

The article considers problems of interaction concepts of intercultural communication, linguistic identity, the dialogue of literature and globalization of culture in the context of contemporary research methodologies of literature.

Key words: dialogical, intercultural communication, linguistic identity, the dialogue of literature and cultural globalization.

В фундамент современной мировой филологической науки положены прежде всего междисциплинарный и кросс-культурный подходы. Недостаточность традиционной науки, обозначившаяся особенно остро в кризисные для СНГ 90-е годы XX века, спровоцировала бурный междисциплинарный диалог во всем постсоветском гуманитарном пространстве. Эти революционные сдвиги в методологии затронули фактически все отрасли науки, и в первую очередь теорию литературы и сравнительное литературоведение, выступающие на первый план в период смены мировоззренческих парадигм. Идеология свободного методологического сотрудничества стала концептуальной для современной казахстанской теории литературы. В век экстравертированной культуры научных коммуникаций только на перекрестке разных сфер исследования рождается что-то действительно новое,двигающее науку вперед, и это в полной мере находит отражение и в современном казахстанском литературоведении.

Особенностью понятия “диалог культур” и родственного ему термина “межкультурная коммуникация” является их принадлежность к глобальным понятиям, к вечным темам антропологического и онтологического характера. Мы считаем, что понятия “диалог культур” и межкультурная коммуникация – явления синонимичные. Диалоговое взаимодействие культур (языков) – такое взаимодействие культур и языков, при котором они вступают друг с другом “в диалогические отношения” (термин М. Бахтина). Бахтин считал: “Два сопоставленных чужих высказывания, не знающих ничего друг о друге, если только они хоть краешком касаются одной и той же темы (мысли), неизбежно вступают друг с другом в диалогические отношения... Диалогические отношения (смысловые) – это отношения между всякими высказываниями в речевом общении”[1, с. 485–488].

В словарях разговорного русского языка понятия “диалог” фиксируется в значении “разговор между двумя или несколькими лицами” и “коммуникация” – в значении “сообщение, общение” [2]. В наши дни словосочетания “межкультурный диалог”, “межкультурная коммуникация” и т. п. по частотности своего употребления занимают видное место. Диалог культур – это реальность, простирающаяся далеко вперед, в новое тысячелетие.

Глобализация, сущностной основой которой является информационная революция, оказывает решающее влияние на все сферы человеческой жизни – экономику, политику, культуру, язык, образование, духовно-нравственное развитие, межэтнические и межконфессиональные отношения. Все эти сферы, вовлекаясь в убыстряющийся темп освоения и обмена информацией, приобретают качественно новые черты. Сейчас происходят процессы межкультурного и межэтнического взаимодействия в процессе формирования единого казахстанского народа. Глобализация, таким образом, представляет собой комплексный процесс, требующий безотлагательного научно-теоретического осмысления с позиций системного и компаративистского подходов современной науки.

Учение о коммуникации сложилось в противовес доктрине общественного договора, восходящего к просветительству. Договор – это связь, покоящаяся на фактической разобщенности людей. Коммуникация же – это сознательно устанавливаемая взаимозависимость, противоположная договору. “Контакт вместо контракта” (Ф. Кауфман) подразумевает, что средством установления коммуникации является дискуссия, в ходе которой люди убеждаются, что их разъединяют общепризнанные нормы мышления и роднит то, в чем они различны и индивидуально неповторимы [3].

Диалогичность мышления человечества, полифония различных мнений, идейных платформ и позиций, – основная черта глобального мышления третьего тысячелетия. Два века назад, пророчески предвидя пути развития мышления человечества, Ф. М. Достоевский [4] фактически создал модель глобального осознания будущего на много веков вперед. В условиях глобализации, усиливающегося процесса межкультурной коммуникации, диалога литератур повышается роль науки о литературе в общей мировоззренческой картине мира. Общемировой характер усиливающегося взаимодействия литератур предъявляет новые требования к отечественному и мировому литературоведению.

Проблема методологии изучения литературы тесно связана с историей литературоведческих методов XIX века и тогда же возникшими литературными школами. Обозначая литературоведческие школы в ходе исторической изменчивости литературного процесса, мы тем самым назовем подходы или литературоведческие методы: мифологическая, биографическая, историко-сравнительная, культурно-историческая, филологическая, психологическая, психоаналитическая, социологическая, социально-историческая. Предшествующие методы изучения литературы были обусловлены социально-историческими обстоятельствами, детерминированы общим состоянием развития науки о литературе. Все они претендовали на исключительность предлагаемого метода и жестко конкурировали между собой. Современная методология изучения литературы отличается плюрализмом, гибкостью подходов, методов и школ, интегрируя в изучении литературы не только принципы, но и целые дисциплины.

Литературоведческие школы и направления отличаются от литературных направлений тем, что первые – это научные принципы, подходы, пути, способы изучения литературы, а литературные направления – это общности фундаментальных эстетических принципов, свойственных творчеству группы писателей, на протяжении длительного времени объединенных идейно-эстетической программой.

Современная методология литературоведения разрабатывает общие теоретические основы методологии изучения литературы, которые призваны преодолеть односторонность или ограниченность какого-либо принципа или подхода, предлагаемого литературоведческой

школой. В работах А. Лосева, С. Аверинцева, С. Артановского, В. Топорова, Д. Лихачева господствует принцип комплексного изучения человека и литературы. Однако прежние методы и школы литературоведения продолжают жить, адаптируясь к новым условиям развития литературы и самой литературоведческой науки.

Зарождение литературоведения как науки связано с возникновением и развитием исторического взгляда на литературный процесс. Одной из первых зарубежных литературоведческих школ была школа Сент Бева и Брандеса, предложивших биографический метод. Биографический метод тесно связан с психологическими теориями творчества конца 19 – начала 20 вв. В первую очередь необходимо отметить психологический метод А. А. Потебни. Теория образа художественного произведения как целого вытекает из идеи А. А. Потебни о “внутренней форме” слова. На основе этой концепции возникли психологические школы за рубежом: В. Вундт, И. Фолькельт, Р. Мюллер-Фрейенфельс, и в России – А. А. Потебня, Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Идеи Потебни получили развитие в донецкой школе М. Гиршмана, придерживающегося принципа художественной целостности, и Федорова, развивающего концепцию “поэтического мира”. Однако на Западе больше получили распространение психоаналитическое литературоведение З. Фрейда и психоаналитические концепции К. Юнга и его школы. В современном литературоведении неофрейдизм развивается в пределах синкретической традиции и ее школы. Основные принципы этой школы: установление универсальной мифорелигиозной основы творчества и текста как цель. Абсолютизация и универсализация одного духовного источника (миф, бог, слово, язык, образ, энергия) – путь анализа текста и эстетического акта. Осмысление, интерпретация и разноаспектное изучение художественных образов – персонажей. Исследование форм присутствия автора-человека в художественном мире. Эта школа породила имагологию как теорию образа и системы инациональных образов в национальной среде.

Аспекты психологического, психоаналитического, неофрейдистского литературоведения, художественной антропологии и имагологии достойно представлены в трудах российских и казахстанских ученых. (Л. Тимофеев, М. Эпштейн, В. Палиевский, Г. Гачев, Ш. Елеуенов, Б. Майтанов, К. Киреева-Канафиева, У. Кумисбаев, А. Жаксылыков, В. Савельева, Б. Жетписбаева).

Важнейшей методологией современного литературоведения является методология исторической поэтики и сравнительно-исторического литературоведения. Предметом исследования сравнительного литературоведения является литературный процесс, данный в совокупности межлитературных и национально-литературных взаимосвязей. Цель исследования в сравнительно-историческом литературоведении – это установление закономерностей развития мирового литературного процесса, выяснение типологической и генетической сущности литературного явления. Задачи теории сравнительного литературоведения определяются по разному. В российской школе (А. Веселовский, В. Миллер, В. Радлов, Е. Мелетинский) задачами сравнительного литературоведения считалось создание исторической поэтики, генезис родов и жанров литературы, развитие сравнительной фольклористики); в западной, преимущественно французской школе сравнительного литературоведения (Ф. Ноэль, Ж. Ампер, К. Пишуа, А. Руссо) ставились задачи интермедияльного характера, создания истории всеобщей литературы.

Новое дыхание сравнительное литературоведение получило благодаря разработке теории сравнительного изучения литературы словацким ученым Д. Дюришиным. Четко обоснованные цели и задачи сравнительного литературоведения, формулировка принципа равенства литератур, доминирующей роли принимающей литературы в процессе взаимосвязи литературных явлений, его избирательность, разоблачение реликтовой теории влияния, критика европоцентристской и восточноцентристской доминанты литератур в мировом литературном процессе внесли свежую струю в сравнительное литературоведение. Дюришин дал терминологию современного

сравнительного литературоведения, установив роль контактно-типологических связей литератур, генетическо-контактных связей. Теория сравнительного подхода определяет внешние контакты мирового литературного процесса и внутренние контакты, перевод как форму связи. Особое место в контактно-типологических связях занимают типологические связи (схождения). Дюришин подчеркнул обусловленность литературных связей, раскрыв сущность общественно-типологических схождений, литературно-типологических связей и психологически-типологических взаимодействий. Разработав классификацию форм рецепции, Дюришин выявил отклик как форму рецепции; необходимые и побочные формы рецепции, интегральные (аллюзия, заимствование, стилизация, филиация, плагиат, адаптация, перевод) формы рецепции, дифференциальные (полемика, пародия, травести, бурлеск) формы рецепции. Вся эта терминология нашла свое теоретическое обоснование в концепции Дюришина [5].

Связи Востока и Запада в трудах Жирмунского [6], Конрада [7] получили новое освещение. Выдвинула целый ряд актуальных теоретических проблем и совершила смелую попытку выстроить концепцию мировой литературы Неупокоева [8]. Девятитомная «История всемирной литературы» издана коллективом ИМЛ АН СССР (1983 – 1991). Однако все работы Дюришина, Димы и их единомышленников по сравнительному литературоведению в свете современного сравнительного литературоведения кажутся излишне заидеологизированными. Это и не могло быть иначе, поскольку они базировались на марксистской философии.

Современное сравнительное литературоведение свободное от идеологических пут рождается в трудах представителей школы МГУ [9], представителей школы РГГУ – В. И. Тюпы, профессора учебно-научного центра глобалистики и компаративистики РГГУ, специалиста в области теории литературы, исторической эстетики, риторики, теории коммуникаций, пушкиноведения, чеховедения, компаративистики, нарратологии, автора монографий [10], профессора Н. Д. Тamarченко [11].

Литература

1. Бахтин М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. // Литературно-критические статьи. – М., 1980.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1977.
3. Философский словарь / [под редакцией И. Т. Фролова]. – М., 1986.
4. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М., 1963.
5. Дюришин Д. Теории сравнительного изучения литературы / Д. Дюришин. – М., 1979.
6. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад / В. М. Жирмунский. – Л., 1979.
7. Историческая реальность и проблемы современной компаративистики. – М., РГГУ. 2002.
8. Конрад Н. И. Запад и Восток / Н. И. Конрад. – М., 1972.
9. Неупокоева И. Г. Проблемы взаимодействия современных литератур / И. Г. Неупокоева. – М., 1963.
10. Хализев В. Теория литературы / В. Хализев – М., 1999.
11. Тюпа В. И. Художественный дискурс (Введение в теорию литературы) / В. И. Тюпа. – Тверь: ТвГУ, 2002.
12. Тamarченко Н. Д. Теоретическая поэтика. Понятия и определения / Н. Д. Тamarченко. – М., РГГУ. 1992.
13. Эсалнек А. Я. / А. Я. Эсалнек. – М., 2011.